

УДК 130.32

<https://elibrary.ru/tuudpb>

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЕМИКИ

Гаврилов Олег Федорович

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и общественных
наук Кемеровского государственного
университета

650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6.

E-mail: gof57@yandex.ru

Для цитирования: Гаврилов О. Ф. Историческое сознание в фокусе общественной полемики // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 35–45. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_35. EDN: TUUDPB.

Аннотация

Исследование посвящено сравнительному анализу трех подходов к содержанию исторического сознания, которые сформировались в обществе и конкурируют друг с другом в своем стремлении к доминированию. Сторонники исторического нигилизма исходят из соображения, что чрезмерное погружение в историю препятствует обращению к насущным проблемам, мешает становлению нового. Представители исторического сциентизма выступают за деидеологизацию исторического знания, за его вариативность и открытость к критическому подходу. Исторический сакралитет проявляется в том, что отдельные символы прошлого наделяются священным статусом, что служит способом консолидации народа и мобилизации его сил. Эти три позиции находят своих сторонников во всех слоях общества, в том числе и среди представителей власти.

В исследовании делается вывод, согласно которому в современных условиях именно исторический сакралитет должен стать идеологическим ядром государственного проекта, формирующего адекватное отношение граждан к сохранению исторической памяти. Вместе с тем автор предупреждает, что использование сакральных символов нашей истории в образовательном процессе, деятельности СМИ и художественном творчестве должно исключать формализм и вульгарность.

Ключевые слова: историческое сознание; государственная идеология; мифологизация истории; исторический сакралитет.

Введение

В медийном пространстве регулярно появляются видеосюжеты, посвященные опросу молодых людей с целью выявления их знаний по отечественной истории. Часто их ответы вызывают чувство обоснованной тревоги по поводу перспектив развития нашей страны, поскольку респонденты демонстрируют полное невежество. Смогут ли представители нового поколения, фактически лишенные исторической памяти, адекватно отвечать на вызовы времени, быть продолжателями положительного опыта своих предков? В этой связи вопрос о факторах, влияющих на процесс формирования исторического сознания, является чрезвычайно актуальным и значимым не только в теоретическом, но и в практическом отношении.

Актуальность данного исследования видится в том, что решение вопроса относительно формирования исторического сознания созвучно тем современным вызовам, связанным с процессами глобализации и неприкрытого давления коллективного Запада, с которыми столкнулась Россия. Этим определяется и практическая значимость: исследование может стать вкладом в процесс выбора приоритетов государственной политики, направленной на сохранение исторической памяти.

Проблема состоит в том, что общественный консенсус в выборе приоритетов в процессе исторического познания и просвещения до конца не сформировался. Деятели медийного пространства, известные люди из разных сфер общества, наконец, специалисты-историки высказывают по этому поводу различные, часто противоположные мнения. Атрибутировать их и показать закономерные следствия реализации этих точек зрения – цель данного исследования. Научная новизна заключается в том, что в работе раскрываются основания и принципы каждой из выявленных позиций и вместе с тем определяется ситуативная приоритетность одной из них, а именно исторического сакралитета. Достижение этого стало возможным благодаря применению принципа историзма, метода герменевтического истолкования, метода контент-анализа высказываний представителей общественного мнения в СМИ и ученых-гуманитариев в специализированных изданиях.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций тем лицам, которые в своей профессиональной деятельности занимаются формированием исторического сознания в различных сферах российского общества.

Основная часть

1. Основной постулат концепции *исторического нигилизма*: *избыток исторического знания – препятствие на пути нового*. На первый взгляд, польза от обращения к знаниям о прошлом не вызывает ни у кого сомнения. Они видятся как необходимое условие формирования личности, как важный фактор социального благополучия. Приобщаясь к историческим знаниям, любой человек расширяет свой кругозор, развивает способность ориентироваться в координатах исторического времени. Только обращаясь в прошлое, человек приближается к пониманию своего предназначения в жизни, к осознанию перспектив дальнейшего существования. Социальная роль исторических знаний проявляется в том, что во многом благодаря им обеспечивается сохранение культурно-исторической идентичности любого народа, преемственность между поколениями, сохранение государством своего суверенитета. В. О. Ключевский заметил: «Изучая дедов, узнаем внуков, то есть, изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться» [1, с. 375].

Мы не можем игнорировать позицию, согласно которой иногда преувеличение роли исторического знания может играть негативную роль, что предполагает если не отказ от него, то по крайней мере минимизацию его влияния. Об этом говорил К. Маркс: «...традиции всех мертвых поколений тяготят, как кошмар, над умами живых» [2, с. 119]. Философ настаивал на том, что надо, наконец, «предоставить мертвецам хоронить своих мертвых» [2, с. 119]¹. То же самое говорил Ф. Ницше, предупреждая, что от перенасыщения историей «жизнь сможет захиреть, завянуть», поэтому «надо уметь вовремя забывать... так как в избытке истории человек снова перестает быть человеком» [3, с. 26–27]. Это слова революцио-

¹ См. Мф. 8, 21–22: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов».

неров, готовых ниспровергать все то, что препятствует становлению нового.

Память о прошлом может быть вытеснена из сознания и в силу ее психотравмирующего характера. Так, согласно Ю. М. Лотману, участники Отечественной войны 1812 года старались не вспоминать недавние события, в которых они чудом выжили, потеряв при этом так много своих соратников. «В годы после Отечественной войны смерть как бы исчезает из сознания той молодежи, которая, вернувшись с полей сражения, приехав из-за границы, с особенной силой чувствовала жажду жизни и потребность в деятельности. Смерть как бы переносится во вчерашний день – думали о завтрашнем, о проектах, реформах, порой об успехах на службе. Размышления о смерти мало кого волновали. Все старались двигаться» [4, с. 228]. Не любили вспоминать о своих ратных днях и многие ветераны другой войны – Великой Отечественной (1941–1945), как свидетельствуют их близкие люди.

Переориентация с прошлого на насущные проблемы, правда, по другим причинам, демонстрирует и перераспределение часов в системе образования. Так, в Великобритании изучение истории в школе является обязательным предметом только до определенного времени. В 10–11 классах она (наряду с географией, изобразительным искусством и музыкой) становится свободной, то есть предметом по выбору. Ей на смену приходит новая дисциплина – гражданство, которую дети изучают с 11 лет и до конца обучения [5]. Подобная практика уменьшения доли преподавания истории находит место, по крайней мере, в системе высшего образования, и в России. Хотя история входит в число дисциплин базовой части ФГОС ВО, в отдельных случаях часы, выделенные на аудиторные занятия, столь ничтожны, что говорить серьезно об усвоении исторического материала в рамках этого времени не приходится. В качестве иллюстрации можно сослаться на учебный план Национального исследовательского Томского политехнического университета по направлению подготовки 09.03.04 «Программная инженерия», где зафиксировано аудиторное изучение предмета «История» в объеме четырех лекций и восьми семинарских занятий². Данное решение,

² Учебный план и календарный учебный график направления подготовки 09.03.04 «Программная инженерия» Национального исследовательского Томского политехнического университета // Учебные планы Томского политехнического университета. URL: <https://up.tpu.ru/view/all.html?id=24570> (дата обращения: 20.05.2022).

конечно, имеет определенную логику: приоритетным должно быть изучение специальных дисциплин, без которых формирование профессионала в принципе невозможно. Происходит сокращение часов на непрофильные предметы, в том числе и на историю, которая много лет изучалась в школе.

2. Исторический сциентизм основывается на следующем принципе: *историческое знание должно быть деидеологизировано*. Сторонники этого подхода отмечают, что преподавание истории переполнено сюжетами военных действий, вопросами государственной и экономической политики. Все это используется в качестве инструментов идеологической манипуляции сознанием обучающихся. Идеология здесь понимается как некоторая совокупность установок, которые сформулированы в интересах власти и в силу этого оказываются препятствием на пути адекватного восприятия истории. Реализация административного заказа является причиной эклектичности знаний в силу конъюнктурной изменчивости позиции властей, выборочного, некритичного отношения к истории, ее эмоционального выражения, слабо развитой способности погружения в историческую эпоху (эмпатии), мифологизации исторического сознания. На смену данной практике должна прийти обращенность к проблемам истории культуры с точки зрения общечеловеческих ценностей, сравнительной историографии, к личностному компоненту исторического процесса, а также развитая способность к эмпатии, реконструкции внутреннего мира человека прошлого, опыта его повседневности [6, с. 68; 7; 8, с. 267; 9, с. 97; 10]. Подобно тому, как нормальное состояние науки предполагает наличие дискуссий, так и процесс исторического образования должен иметь вариативный характер, что, в частности, предполагает наличие разных подходов к трактовке истории, возможность выбора тех или иных учебников. Это соответствует положениям Болонской конвенции, которые в настоящее время не поддерживаются в Российской Федерации.

3. Концепция исторического сакралитета основывается на постулате: *сохранение исторической памяти является программой государственного значения*. То, что содержание исторического образования является важным ресурсом процесса становления национально-культурной идентичности, наглядно

показывает опыт проведения реформы образования в Польше в 2009 году. В рамках задуманных преобразований предполагалась корректировка программ по истории за счет расширения компонентов обществознания, истории искусств и культурологии. Намерение было обусловлено тем, что ученика не следует утомлять фактологией, а надо учить осмысливать исторические события. Сторонники изменений сравнивали свое впечатление от материала учебников истории, в значительной степени построенного на описании битв, с посещением морга. Планы по реформированию исторического образования встретили яростное сопротивление, сопровождавшееся радикальными лозунгами. Протестующие предупреждали, что сокращение тем, в которых находит отражение героическая сторона отечественной истории, представляет угрозу национальному самосознанию. Ожесточенная дискуссия закончилась тем, что сокращение курса истории не состоялось: раздел «Отечественный Пантеон и отечественные споры», посвященный таким сюжетам, в 2012 году из факультативного превратился в обязательный [11].

Озабоченность условиями формирования исторического сознания демонстрируют и многие наши соотечественники. Они убеждены, что уклонение от исторической тематики, освещающей сакральные страницы нашего прошлого, составляет угрозу сохранения государственного суверенитета и самосознания россиян. История и идеология неразрывно связаны между собой, поэтому политизация истории неизбежна, а усиление этой тенденции связано с тем, что «сейчас, на наших глазах, решается судьба мирового порядка. Старый, созданный после Второй мировой войны, рушится, а новый – каким он станет? Вот за то, каким он будет, этот новый порядок, и идет сейчас идеологическая война», – размышляет академик А. Б. Давидсон [12, с. 46]. Сторонники этой позиции предлагают внести изменения в действующую Конституцию Российской Федерации и снять запрет на государственную идеологию. Логически предсказуемым результатом этого отказа должно стать написание единого учебника истории. Обвинения в мифологизации истории они парируют тем, что миф является наиболее адекватной формой исторической памяти и небольшие отклонения от объективного описания прошлого в сторону некоторой идеализации исторических персонажей, от-

дельных сюжетов прошлого допустимы в той мере, в которой они способствуют укреплению духа народа, его солидарности. В том случае, когда мифологизация истории вредит целостности и силе страны, ее следует рассматривать как фальсификацию и с ней бороться.

Заключение

Итак, нами были рассмотрены три концепции отношения к исторической памяти, которые конкурируют между собой за право стать приоритетными. Сохранить между ними необходимый баланс не удастся в силу радикальных изменений геополитической ситуации. Мы являемся свидетелями столкновения не только экономических и политических интересов глобальных игроков – идет ожесточенная борьба идей и ценностей. В этой ситуации историческая память, в которой сохраняются сакральные символы страны, превращается в эффективное средство мобилизации и достижения духовного единства народа. Поэтому государству в лице структур, отвечающих за информационную повестку в медийном пространстве, за содержание программ в рамках изучения истории в образовательных учреждениях, следует занять более четкую позицию, исключаящую какую-либо двусмысленность.

Сакрализация символов прошлого предполагает деликатное обращение с ними. Используя исторические знания в качестве средства достижения стратегических целей, проводники этого процесса должны проявить гибкость и меру. Формализм, отсутствие такта и вкуса при использовании священных исторических смыслов в образовательном процессе, сфере художественного творчества, медийном пространстве губительны.

Список литературы

1. *Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 9. Материалы разных лет / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. – Москва : Мысль, 1990. – 525 с. – Текст : непосредственный.*

2. *Маркс, К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Москва : Политиздат, 1957. – Т. 8. – С. 115–217.

3. *Ницше, Ф.* О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки ку-миров, или Как философствовать молотом. О философах. Об исти-не и лжи во вненравственном смысле : пер. с нем. / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2003. – 384 с. – ISBN 985-13-1221-5. – Текст : непосредственный.

4. *Лотман, Ю. М.* Беседы о русской культуре : быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1999. – 415 с. – ISBN S-210-01468-1. – Текст : непосредственный.

5. *Аристова, Е. В.* Реформы образования в Великобритании / Е. В. Аристова. – Текст : электронный // Экономический ана-лиз : теория и практика. – 2011. – № 38 (245). – С. 63–67. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16996724> (дата обращения: 20.05.2022).

6. *Барабанов, В. В.* История как учебный предмет в современной социокультурной ситуации России / В. В. Барабанов. – Текст : не-посредственный // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 1 (75). – С. 64–70.

7. *Битюков, К. О.* Историческое образование в школах Европы / К. О. Битюков, М. С. Ерохина. – Текст : электронный // Метамор-фозы истории. – 2002. – № 2. – С. 293–304. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19120654> (дата обращения: 20.05.2022).

8. *Браницкий, В. В.* Историческое сознание современной сту-денческой молодежи: социологический аспект / В. В. Браницкий. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 5. – С. 263–269.

9. *Беклямишев, В. О.* «Назад в будущее»: образы модернизаци-онных реформ в коллективной памяти россиян / В. О. Беклями-шев. – Текст : непосредственный // Управленческое консультиро-вание. – 2017. – № 2. – С. 95–102.

10. *Коноров, С. В.* Исторический миф в современном россий-ском обществе: происхождение и социокультурная роль / С. В. Ко-норов. – Текст : непосредственный // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / под. ред. Л. П. Репиной. – Москва : ИВИ РАН, 2012. – ISBN 978-5-94067-365-1. – С. 325–333.

11. Фиц, М. Обучение истории в современной Польше / М. Фиц. – Текст : электронный // Проблемы современного образования. – 2014. – № 1. – С. 86–96. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21315831> (дата обращения: 20.05.2022).

12. Давидсон, А. Б. История – поле битв. И примирений / А. Б. Давидсон. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2015. – № 2. – С. 44–54.

Статья поступила в редакцию 04.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 30.06.2022.

Статья принята к публикации 03.07.2022.

UDC 130.32

HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN THE FOCUS OF PUBLIC DISCUSSION

Oleg F. Gavrilov

PhD in Philosophy

Associate Professor

Department of Philosophy and Social

Sciences Kemerovo State University

6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650000

E-mail: gof57@yandex.ru

For citation: Gavrilov O.F. Historical consciousness in the focus of public discussion // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 35–45. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_35. EDN: TUUDPБ. (in Russian)

Abstract

The research is devoted to the analysis of three approaches to the content of historical consciousness that have been formed in society and compete with each other in their desire for dominance. Proponents of historical nihilism are going to be influenced by consideration that excessive immersion in History prevents addressing to pressing problems, hinders the formation of the new. Representatives of historical scientism advocate the deideologization of historical knowledge, for its variability and openness to a critical approach.

Historical sacrality is manifested in the fact that certain symbols of the past are endowed with a sacred status, which serves as a way to consolidate the people and mobilize their forces. These three positions find their supporters in all strata of society, including among the authorities.

The study concludes that in modern conditions it is the historical sacrality that should become the ideological core of the state project that forms an adequate attitude of citizens to the preservation of historical memory. At the same time, the author warns that the use of sacred symbols of our history in the educational process, media activities and artistic creativity should exclude formalism and vulgarity.

Keywords: historical consciousness, state ideology, mythologization of history; historical sacredness.

References

1. Klyuchevsky V.O. Sochineniya [Writings]. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 9, 525 p. (In Russian).
2. Marx K. Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta [The eighteenth brumaire of Louis Bonaparte]. Marx K., Engels F. Writings. Moscow, Politizdat Publ., 1957, vol. 8, pp. 115–217. (In Russian).
3. Nietzsche F. O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni. Sumerki kumirov, ili kak filosofstvovat' molotom. O filosofakh. Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle [On the benefits and harms of history for life. Twilight of idols, or How to philosophize with a hammer. About philosophers. On Truth and Lies in an Extramoral Sense]. Minsk, Harvest Publ., 2003, 384 p. (In Russian).
4. Lotman Yu.M. Besedy o russkoi kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka [Talks about Russian culture: life and traditions of the Russian nobility (18th – early 19th centuries)]. St. Petersburg, Art-SPb Publ., 1999, 415 p. (In Russian).
5. Aristova E.V. Reformy obrazovaniya v Velikobritanii [Education reforms in the UK]. Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2011, no. 38 (245), pp. 63–67. (In Russian). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16996724> (accessed: 20.05.2022).
6. Barabanov V.V. Istoriya kak uchebnyi predmet v sovremennoi sotsiokul'turnoi situatsii Rossii [History as a subject in the modern

socio-cultural situation in Russia]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Bulletin of Herzen University], 2010, no. 1 (75), pp. 64–70. (In Russian).

7. Bityukov K.O. *Istoricheskoe obrazovanie v shkolakh Evropy* [Historical education in European schools]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of history], 2002, no. 2, pp. 293–304. (In Russian). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19120654> (accessed: 20.05.2022).

8. Branitsky V.V. *Istoricheskoe soznanie sovremennoi studencheskoi molodezhi: sotsiologicheskii aspect* [Historical consciousness of modern student youth: a sociological aspect]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 5, pp. 263–269. (In Russian).

9. Beklyamishev V.O. “Nazad v budushchee”: obrazy modernizatsionnykh reform v kollektivnoi pamyati rossiyan [“Back to the Future”: Images of Modernization Reforms in the Collective Memory of Russians]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], 2017, no. 2, pp. 95–102. (In Russian).

10. Konorev S.V. *Istoricheskii mif v sovremennom rossiiskom obshchestve: proiskhozhdenie i sotsiokul'turnaya rol'* [Historical myth in modern Russian society: origin and socio-cultural role]. *Krizisy perelomnykh epoch v istoricheskoi pamyati* [Crises of Critical Epochs in Historical Memory]. Moscow, IVI RAN Publ., 2012, pp. 325–333. (In Russian).

11. Fitz M. *Obuchenie istorii v sovremennoi Pol'she* [Teaching history in modern Poland]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2014, no. 1, pp. 86–96. (In Russian). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21315831&> (accessed: 20.05.2022).

12. Davidson A.B. *Istoriya – pole bitv. I primerenii* [History is a battlefield. And reconciliations]. *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Recent History], 2015, no. 2, pp. 44–54. (In Russian).

Received 04 June 2022.

Reviewed 30 June 2022.

Accepted for press 03 July 2022.